

Ло Сиюань недолго пребывал в печали. Чан Мао перебил его мысли: "Ваше Величество, генерал Хэ вернулся в Пекин и ждет снаружи дворца."

"Прошу вас!" Ло Сиюань очень волновался за Шэнь Минхуаня. Он некоторое время не получал известий с передовой.

В этот раз Шэнь Минхуань играл как консервативно, так и радикально. Можно сказать, что он был консервативен, потому что он был очень терпелив и сражался устойчиво, не искал быстрых решений, а только использовал методы, которые могли минимизировать потери.

Радикализма в нем был потому, что этот человек не осознавал того, что он – тренер, сидящий в тылу. Бесконечные уловки, такие как сражаться с генералами, использовать свое тело как приманку и проникать глубоко в лагерь противника. Решающим фактором в победе этой битвы стало то, что этот человек ведет небольшой отряд глубоко в лагерь противника, в батальон, чтобы убить тренера противника.

Ло Сиюань чуть не умер от страха, когда получил отчет о битве. Этот человек гордо сказал, что это была тактика отсечения головы, заключающаяся в том, чтобы сначала поймать вора.

В конце письма Шэнь Минхуань легко сказал, что они возвращаются после войны. После этого Ло Сиюань не получил никаких известий от них, и он даже не знал, куда делся этот человек.

Хэ Чжан опустился на одно колено: – "Ваше Величество."

– "Встань, почему ты один? Где Мин Хуань?" неоднократно спрашивал Ло Сиюань.

Хэ Чжан встал, как ему было сказано, сжал кулаки и сказал: – "Ваше Величество и генерал Чжуо позади, и они, должно быть, уже прибыли за пределы города Яньлин. Я иду первым и прошу Ваше Величество вызвать врача. Ваше Величество ранен."

– "Мин Хуань ранен?" голос Ло Сиюаня вдруг повысился, – "Сюань Сюань Сюань, Чан Мао, прикажи всем императорским врачам ожидать во дворце Мин Хуань."

Он схватил Хэ Чжана за руку и сказал: – "Где он ранен? Seriously ли это? Почему ты позволил ему просто так вернуться? Я могу отправить императорского врача!"

Хэ Чжан некоторое время размышлял и честно сказал: – "Довольно серьезно. На князя напали из засады, когда он убивал вражеского генерала. Ему в спину попала отравленная стрела, но его жизнь на данный момент вне опасности."

Рука Ло Сиюаня все еще держала Хэ Чжана, но от слишком сильного напряжения она побелела. Его одежда пропиталась холодным потом. Даже если Хэ Чжан сказал, что не беспокоится за его жизнь, он не мог отпустить.

Чиновники, которые все еще находились во дворце, переглянулись, и они все увидели на их лицах нескрываемую тревогу.

Ло Сиюань быстро вышел, – "Готовьте коней, я выезжаю за город."

Логично говоря, императору очень опасно опрометчиво покидать дворец. Даже если он действительно хочет выйти, он должен заранее отдать приказы подготовить охрану.

Но в этот момент никто не выступил вперед, чтобы остановить его.

Шэнь Минхуань был героем династии Ци, и он пожертвовал многим ради Его Величества. Если бы новости о его возвращении в город пришли раньше, то не будет преувеличением сказать, что весь суд встретит его с гражданской и военной поддержкой.

Он был ранен. Хотя он и знал, что Его Величеству нехорошо лично выходить из дворца, но если они его отговорят, то останутся ли они людьми?

*

В то же время, за городом.

Шэнь Минхуань попал в засаду.

Противники не ожидали, что все пройдет так гладко. Они предположили, что Шэнь Минхуань не приведет с собой слишком много людей. В конце концов, в городе Яньлин уже пять тысяч солдат находятся в режиме ожидания.

Но они не ожидали, что Шэнь Минхуань не привел ни одного!

Даже если у старого кучера и были кое-какие навыки, их было так много, что они могли убить его.

О боже, бог так им благоволит!

Раньше они только думали, что это лучший шанс убить Шэнь Минхуаня, но они не ожидали, что эта возможность так хороша, что их совесть немного неспокойна.

Чжуо Фэйчэнь остался один, и ему было трудно сражаться с четырьмя противниками. К тому же, как только противники обнаружили, что он сильный противник, их целью стало отвлечь и задержать его, не давая ему приблизиться. Чжуо Фэйчэнь не мог использовать свое тело.

Экипаж Шэнь Минхуаня был тут же незащищён, оказавшись в центре окружения, словно лакомый кусочек.

Некоторые враги отвлекали Чжуо Фэйчэня, в то время как другие возбужденно подняли свое оружие и атаковали экипаж.

"Минхуань!" Чжуо Фэйчэнь неоднократно пытался вернуться на помощь, но другой противник нашел возможность ударить его ногой, отбрасывая ещё дальше от позиции Шэнь Минхуаня.

Рука бегущего вперёд человека уже коснулась занавеса экипажа. В его глазах вспыхнула алчность и жестокость, и он силой отдернул занавес: "Предатель, твой конец пришёл!"

Шэнь Минхуань спокойно посмотрел на него, повернул запястье и выхватил из рукава складной веер, превратив его в меч.

Веер развернулся в воздухе, и его край порезал горло мужчины. Кровь брызнула, и веер вернулся в руку Шэнь Минхуаня.

Шэнь Минхуань посмотрел на кровавые пятна на веере, встряхнул его, испытывая отвращение.

На лице мужчины все ещё были алчность и радость, когда он упал на спину. Возможно, перед смертью он думал о том, как отрубить голову Шэнь Минхуаня, чтобы получить повышение и разбогатеть.

Другие, думавшие, что у них есть шанс на победу, были ошеломлены этим странным способом убийства и какое-то время оставались на месте.

Шэнь Минхуань медленно вышел из экипажа: "Семья Куэй?"

Пришли не только члены семьи Куэй, но и представители известных близлежащих аристократических семей. Однако именно семья Куэй организовала игру, а команду возглавлял старший сын семьи Куэй.

Куй Лян стиснул зубы и закричал: "Отдайте их мне всех! Тот, кто убьёт Шэнь Чэ, получит награду в тысячу таэлей!"

Шэнь Минхуань должен умереть! Если бы он не умер, сегодня их семья была бы опозорена.

Ло Сююань неожиданно присоединился к драке. Рядом с ним были только Чжан Мао и Хэ Чжан, и вдалеке кто-то слышал звуки борьбы.

Ло Сююань забеспокоился: "Чжан Мао, иди найди своего дядю и попроси его привести лагерь с ловушкой".

"Но..." Чжан Мао колебался.

Ло Сююань настаивал: "Иди быстрее". Он безошибочно понял, что одна из двух дерущихся групп — это Шэнь Минхуань.

Выражение лица Хэ Чжана было серьёзным: "Я защищу ваше величество ценой собственной жизни".

Чжан Мао понимал, что его навыки не очень хороши, и для приёмного отца он будет более ценным. Несмотря на опасения, он всё же последовал приказу и развернулся, чтобы ускакать.

Ло Сююань слушал, как всё громче становился шум битвы впереди, и его брови нахмурились: "Хэ Чжан, пойдём".

Он хотел посмотреть, кто осмелился устроить засаду на его лучшего друга на территории Да

Ци.

Хотя Ло Сююань всегда говорил, что не хочет быть императором, он на самом деле очень подходил для этой роли. По крайней мере, Хэ Чжан видел в его глазах гнев и намерение убивать. Он никогда не осознавал так ясно, что этот человек перед ним — владыка мира и обладает властью оставить после себя миллионы трупов.

Хэ Чжан сказал: "Ваше величество, пожалуйста, подождите здесь, пока я пойду вам на помощь".

Ло Сююань всё же взмахнул хлыстом и поскакал вперёд: "Хэ Чжан, ты не понимаешь".

Человек впереди — будущий император, и жизнь Шэнь Минхуаня важнее, чем чья-либо ещё.

Ло Сююань всегда знал, что Шэнь Минхуань очень искусен, но он впервые видел, как этот человек действует.

Шэнь Минхуань держал в руке сломанную веточку зимнего сладкого цвета с цветущим сливовым деревом на конце. Казалось, что он спокоен, его одежда развеялась на ветру, и его движения были похожи не на убийство, а больше на танец с мечом.

Но Ло Сююань не забыл, что этот человек был ранен и в его крови был нерастворенный яд. Он был определенно не так беззаботен, как казался.

"Учитель, Учитель, здесь кто-то есть", — нервно закричал мальчик, напомнив наблюдавшему за битвой Цуй Ляну.

"Этот молодой господин не слепой", — в глазах Цуй Ляна промелькнула тень зловещести. — "Убейте их всех".

Хэ Чжан встал перед Ло Сююанем: "Как вы смеете? Это Его Величество!"

"Его Величество? Его Величество?" Толпа некоторое время была в замешательстве.

Цуй Лян ухмыльнулся: "Чего паниковать? Неважно, насколько знатен человек, он умрет, если его ударить ножом. Действуйте!"

Он, естественно, знал, что это был Его Величество, и он также знал, что Его Величество и Шэнь Минхуань — братья. Раз уж Ло Сююань увидел эту сцену, как он мог отпустить семью Цуй?

К счастью, все они идиоты и не привыкли брать с собой охрану, когда выходят.

Цуй Лян даже почувствовал, что это шанс, данный семье Цуй Богом. У нового императора не было детей. После его смерти их семья могла бы поддержать еще одного послушного монарха.

Короче говоря, сегодня я либо буду наполнен славой и наслажусь бесконечной жизнью, либо девять кланов вымрут и попадут в ад Авичи.

Ло Сююань тоже немного знал боевых искусств, но когда он впервые начал их изучать, это было просто для поддержания физической формы, и он не прикладывал к этому особых усилий.

Он был принцем с детства, и вокруг него было много людей, которые его защищали. В то время Цюй Чжэнчэн также чувствовал, что успешно унаследует трон, и больше всего его обучали искусству управления страной.

Следовательно, его боевые искусства не идут ни в какое сравнение с присутствующими.

Но он все же вышел из-за спины Хэ Чжана, спешно справляясь с наступлением противника: "Генерал, не волнуйтесь обо мне, идите защищать Минхуаня".

"Ваше Величество!" Хэ Чжан не ушел.

У противника было оружие, и Ло Сююань едва не пострадал, но, к счастью, Хэ Чжан оттащил его назад.

Ло Сююань тяжело дышал: "Вы собираетесь сопротивляться? Генерал Хэ, подумайте о своем обещании. Вы сказали, что будете верны мне и будете выполнять все мои приказы".

Это говорил Хэ Чжан, когда пошел к Ло Сююаню, держа нефтяную печать. Однако Ло Сююань был добрым и никогда не принуждал его к этому. Это было в первый раз.

Для Шэнь Минхуаня.

Хэ Чжан еще раз осознал положение Шэнь Минхуаня в сердце Ло Сююаня и еще раз стал свидетелем обаяния личности этого человека.

Это неудивительно, он действительно очень хороший человек, поэтому все готовы умереть за него, даже если они обменяют свою жизнь на его жизнь.

Хэ Чжан все еще колебался. Честно говоря, в его представлении навыки Ло Сююаня были слишком плохими. Его уровень в семь лет был выше, чем этот.

Хэ Чжан чувствовал, что, как только он уйдет, Ло Сююань вряд ли проживет еще секунду.

"Хэ Чжан, пожалуйста, защищайте Его Величество, я здесь в тебе не нуждаюсь", — когда Шэнь Минхуань насупил брови и отдал приказ, его аура была особенно пугающей, заставляя людей неосознанно следовать его словам.

Хэ Чжан некоторое время думал и, наконец, остался рядом с Ло Сююанем.

Возможно, потому что Ло Сююань был вовлечен в битву, наступление Шэнь Минхуаня стало более ожесточенным. Он бросил веточку зимнего камелии в своей руке и выхватил оружие противника обратной рукой.

Он держит меч, как Бог, который никогда не падет.

Может быть, Шэнь Минхуань просто хотел как можно скорее разобраться с присутствующими, чтобы обеспечить безопасность Ло Сююаня, поэтому он не заботился о своей белоснежной одежде.

Пятна крови прилипли к подолу его одежды, как проклятие от мертвых, пытающееся утянуть его в смерть.

Под чудесным нападением Шэнь Минхуаня люди вскоре лежали на земле вокруг него, либо воя, либо крича, либо навсегда замолчав.

Шэнь Минхуань небрежно бросил меч, как будто ему не нравился этот кусок металлолома.

В его бровях все еще оставалось убийственное намерение, но оно было совсем не страшным.

Мин Хуан. — Ло Сююань вздохнул с облегчением и шагнул к нему».

Цингун Чжоу Фэйчена был на шаг быстрее. Он поспешно шагнул вперед: «Мин Хуан, с тобой всё в порядке?»

Когда он положил руку на Шэнь Минхуана, фигура, которая только что стояла прямо, внезапно как будто потеряла силу и безвольно упала на Чжоу Фэйчена.

«Мин Хуан!»

«Не беспокойся, со мной всё в порядке». Он снова посмотрел на Ло Сююаня и улыбнулся: «Ваше Величество, я вернулся».

Произнеся эти слова, он повернул голову и выплюнул полный рот крови.

«Ты называешь это „всё в порядке“?» Глаза Чжоу Фэйчена покраснели, и он дрожащим голосом сказал: «Мин Хуан, не пугай меня».

Лицо Шэнь Минхуана было бледным, а уголки его рта были испачканы кровью. Его губы слегка посинели.

«Это отравление?» Ло Сююань почти дополз до Шэнь Минхуана: «Не имеет значения, это не имеет значения. Императорский врач уже готов. Давай сейчас же вернёмся. С тобой всё будет хорошо».

Словно утешал сам себя.

«Забудь, я не вернусь. Дедушка точно отругает меня, когда увидит в таком состоянии». Тон Шэнь Минхуана был по-прежнему спокойным: «Я не боюсь, что он меня отругает, я боюсь огорчить его».

«Прекрати говорить». Чжоу Фэйчен закричал на него, как тогда, когда тот открыл занавеску за непослушание: «Я отведу тебя к императорскому врачу».

«Генерал, уже слишком поздно». Шэнь Минхуан закашлялся и с улыбкой сказал: «Почему бы тебе не прикоснуться ко мне, и тогда я смогу прожить ещё немного».

«Не говори глупостей. Речь о жизни и смерти». Невозмутимый Чжоу Фэйчен заплакал, произнося эти слова. Он поднял Шэнь Минхуана и понёс его обратно в город.

Однако Шэнь Минхуан был очень решителен. Он потянул за край одежды Чжоу Фэйчена и глазами сделал знак, чтобы тот опустил его: «Не утруждай себя. Дай мне сказать тебе ещё несколько слов».

Чжоу Фэйчен ощущал, как уходит жизнь этого человека. Он видел этот процесс у бесчисленного множества сослуживцев, так что он ясно понимал, что у Шэнь Минхуана нет шансов спасти свою жизнь.

Чжоу Фэйчен внезапно успокоился. Скорее, его не назовёшь спокойным, лучше сказать, что он потерял связь с внешним миром и действовал только по инстинкту. Он услышал, как сам сказал равнодушно: «Ваше Величество, пожалуйста, поговорите с Мин Хуаном».

Ло Сююань уставился на Чжоу Фэйчена, который медленно сажал Шэнь Минхуана на землю. Он взревел: «Что ты делаешь! У нас достаточно времени, чтобы поговорить. Отведи его обратно во дворец!»

«Сююань». Шэнь Минхуан сказал: «Почему ты кричишь на него? Я не позволю тебе».

Шэнь Минхуан уже давно не называл его «Сююань». Сначала его светлость, потом его величество, а когда был зол, то называл его «Ло Сююань» по имени и фамилии.

Его тон был таким привычным, словно ещё ничего не произошло. Это было самое счастливое время для Ло Сююаня. Сейчас, когда он вспоминает об этом, кажется, что это было в прошлой жизни. Этот звук, казалось, привёл Ло Сююаня в чувство, и он больше не заставлял двух генералов увести Шэнь Минхуана обратно во дворец, обманывая себя.

Ноги Ло Сююаня ослабли, и он опустился на колени рядом с Шэнь Минхуаном, разрыдавшись.

Он уже написал императорский указ об отречении от престола и готов был использовать весь мир в качестве подарка, чтобы помочь своему лучшему другу взойти на трон.

Но его подарок невозможно было доставить.

«Я отправлюсь на север».

«Я вернусь невредимым».

«Хорошо, хорошо, я поклянусь так, как ты сказал. Если я не вернусь живым, то Ло Сююань умрёт без погребения?»

«...»

«Ваше Величество, я вернулся».

Бог был свидетелем нашей встречи, поэтому это не следует считать нарушенным обещанием.

Ло Сююань закрыл лицо и задрожал.

— Сю Юань, — Шэнь Минхуан выглядел безжизненным, за исключением своих глаз, которые были удивительно яркими, как будто в них были звёзды: — Я слышал в пути, спасибо, что ты потратил на меня столько времени.

— Я... — Ло Сююань открыл рот и обнаружил, что его горло сдавило и он не может говорить. Он энергично покачал головой.

Что значит то малое, что он сделал? Это была слава, которая принадлежала Шэнь Минхуану.

Династии Ци не нужна сила, которая может превзойти двор, поэтому аристократические семьи должны исчезнуть. — Шэнь Минхуань закашлял еще дважды. — Сююань, ты должен отомстить за меня.

Ло Сююань раньше говорил, что у семьи Цуй хорошая репутация и нет причины нападать на нее. Теперь смерть Шэнь Минхуаня — самая справедливая причина.

Никто не может винить в этом Ло Сююаня, потому что Шэнь Минхуань, хороший чиновник, прославляемый всеми в династии Ци и самый доверенный и ценимый друг Его Величества на сегодняшний день, погиб от их рук.

— Прости, прости... — Ло Сююань разрыдался.

Он не должен был пытаться защитить семью Цуй от Шэнь Минхуаня, он должен был любой ценой уничтожить всю семью Цуй!

— Это я навредил Мин Хуаню.

— За что ты извиняешься? Ты не виноват. — Шэнь Минхуань бросил на него взгляд, а затем посмотрел на Чжо Фэйчэня: — Генерал Чжо, я оставил тебе подарок в карете. Не забудь его прочитать.

Его голос постепенно слабел: — Мне так хочется спать, я хочу поспать.

Хэ Чжан стоял там ошеломленный, он еще не смог принять этот факт.

Почему Шэнь Минхуань, который всего час назад счастливо улыбался ему в карете, внезапно упал на землю бледный и бесцветный?

Он с недоумением смотрел на Шэнь Минхуаня, пытаясь понять, но ничего не получалось.

Он заметил, что Шэнь Минхуань тоже повернулся, чтобы посмотреть на него, и подмигнул ему, как бы говоря: ты должен помнить нашу договоренность.

«Будешь ли ты всегда чтить его волю и быть мечом в его руке?»

«Ему просто не хватает доброты...»

«Ты до сих пор хочешь убить меня?»

Слова, сказанные Шэнь Минхуанем, всплыли в его сознании слово за словом, и он каким-то образом понял смысл взгляда Шэнь Минхуаня.

Понимаешь, когда я умер, я умер за Ло Сююаня. Если подвести итог, это была месть, которую Ло Сююань отомстил за тебя. Ты можешь быть уверен, что будешь верен ему.

О, кстати, я надеюсь, что у тебя больше не будет врагов.

Логика этого человека всегда была настолько властной, что он даже не задумывался об этом. Он был просто слишком беспокойным, чтобы довести себя... до того, где он сейчас.

По этой логике, благодетель Хэ Чжана — явно Шэнь Минхуань, и именно ему он должен быть предан.

Хэ Чжан сделал неуверенный шаг вперед. Шэнь Минхуань с трудом улыбнулся ему, а затем закрыл глаза.

Казалось, это действительно так, как он сказал, ему просто хотелось спать, поэтому ему нужно было немного вздремнуть.

*

Цю Чжэнчэн также присутствовал, когда пришел Чан Мао. Он взял на себя задачу, поставленную ему Ло Сююанем, и хотел убедить Гу Чэнлиня. Однако прежде чем он успел заговорить, он услышал встревоженный голос Чан Мао: «Отец, прошу тебя, скорее приводи

солдат, Ваше Величество. Принц в опасности!»

Когда Цю Чжэнчэн услышал имя человека, который, как предполагалось, находился далеко на севере, его сердце замерло. Он быстро поднялся, схватил забредшую в лагерь лошадь и вылетел из него.

Все эти действия даже не прошли через его мозг. Когда он наконец успокоился и подумал, то уже сидел на лошади.

Осажденный лагерь находился уже за городом, поэтому Цю Чжэнчэн без колебаний направился к павильону прощания, который был единственным путем обратно в город.

В его голове крутилось бесчисленное множество предположений, и он чувствовал себя крайне беспокойно.

Когда он наконец прибыл, то увидел, что Ло Сююань, Чжо Фэйчэнь и Хэ Чжан опустились на колени и плачут. Посередине них спокойно лежал Шэнь Минхуань.

Цю Чжэнчэн почувствовал только гул в голове.

У него было так много догадок в пути, но он никогда не ожидал, что самая страшная из них сбудется.

Цю Чжэнчэн был немного ошеломлен, но заставил себя успокоиться. Он перевернулся и спешился, опустился на колени перед Ло Сююанем:

— Ваше Величество, примите мои соболезнования.

Они уже потеряли Шэнь Минхуаня и не могут снова потерять Ло Сююаня.

Чжо Фэйчэнь неуклюже поднялся на ноги и бесчувственно повторил:

— Ваше Величество, примите мои соболезнования.

Впечатление Чжо Фэйчэня от Ло Сююаня полностью исчезло. Этот человек претерпел массу злоключений из-за него, и именно благодаря ему он в одиночку проник в стан врага. Даже сейчас, будучи на пороге смерти, он все еще думает о том, как пожертвовать своей жизнью ради благополучия соперника.

Как сравниться с Ло Сююанем?!

Он — просто искорка, как он может сравниться с ярким месяцем в небе, который строит всевозможные планы, чтобы он сделал себе имя в этом мире? Стоит ли этому человеку осквернять себя, чтобы сохранить свое благое имя? Стоит ли истратить все свои силы этому человеку, чтобы создать для него мирный и процветающий мир?

Стоит ли... стоит ли этому человеку умереть за него?

Но этот человек сделал все вышеперечисленное ради Ло Сююаня. Чжо Фейчэнь ненавидел его, но должен был его защищать.

«Скорбь» — его предел.

Чжо Фейчэнь взобрался в карету, словно зомби. Подарок, который Шэнь Минхуань оставил ему, было легко найти, его положили на стол посреди кареты.

Это был листок бумаги с картинками и текстом, а сверху красовались четыре иероглифа:

«Методика боя «Разрыв ив».

«Даже если ты будешь говорить так, я не научу тебя военному искусству».

«Ты без колебаний передаешь мне менее ценные тактики. Почему бы тебе просто не научить меня, как «разрывать ивы»?»

«Ивы разрываются, когда слабый побеждает сильного, и тогда и нефрит, и камень уничтожаются...»

«В крайнем случае, я надеюсь, что ты не будешь рисковать...»

—«В любом случае, я всегда спасу тебя».

Чжо Фейчэнь держал в руках методику боя, о которой он так просил, и наконец не смог сдержаться и громко разрыдался.

С этих пор его больше никто не спасет.

Наступит время, когда ему не останется ничего, кроме как самому пойти на риск.

Потому что человек, который безоговорочно преодолевает трудности и опасности, чтобы спасти его, больше никогда не появится.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038786>